

Денис Алексеев

Пельменный самурай или Сибирский Дракон в Киото

Денис Алексеев

**Пельменный самурай или
Сибирский Дракон в Киото**

«Автор»

2026

Алексеев Д.

Пельменный самурай или Сибирский Дракон в Киото /
Д. Алексеев — «Автор», 2026

Третья часть саги «Хроники Сибирского Дракона». Гавайи позади. Впереди — Киото, город тишины, правил и древних традиций. Семья Морозовых перевозит фудтрак в Японию, сталкиваясь с бюрократическим адом, культурным шоком и ночными рынками Осаки. Владимир учится готовить без привычной плиты, Зоя проходит испытание чайной церемонией, а дети создают «цифрового дракона» — робота-раздатчика, покоровшего соцсети. От борьбы за ингредиенты до триумфа на фестивале Гион. История о том, как русская душа находит гармонию в сердце Японии. Вкусно, смешно и мудро.

© Алексеев Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Прощальный пир на весь остров	5
Глава 2. Логистический кошмар	8
Глава 3. Токийский шок	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Денис Алексеев

Пельменный самурай или Сибирский Дракон в Киото

Глава 1. Прощальный пир на весь остров

Гавайское солнце в тот день светило особенно ярко, словно пытаюсь запечатлеть в памяти каждого присутствующего этот момент. Небо над пляжем Кайлуа было безупречно голубым, а океан лениво перекачивал волны, создавая ритмичный, успокаивающий шум. Но сегодня этот шум тонул в гомоне толпы. У фудтрака «Сибирский Дракон» собралось, пожалуй, всё население окрестностей. И не только местные.

Владимир Морозов стоял у плиты и чувствовал странную смесь эмоций. Радость от того, что их труд оценили. Гордость за то, чего они достигли за два года. И щемящую грусть прощания. Сегодня был последний день работы фудтрака на Гавайях. Завтра контейнер с «Драконом» уплывет в Японию. А сама семья — следом за ним.

— Папа, очередь до горизонта, — крикнул Игорь, выглядывая из окна выдачи. Он был занят не столько готовкой, сколько координацией: раздавал номера заказов через приложение, которое сам же и доработал для финального рывка.

— Вижу, — ответил Владимир, вытирая пот со лба. — Работаем в темпе вальса. Без паники.

Зоя, сияющая в своем лучшем гавайском платье с русским орнаментом, носилась между столиками, разнося напитки и улыбки. Она была душой этого праздника. Её блог о переезде в Японию набрал миллион просмотров за последнюю неделю, и многие пришли просто чтобы увидеть «ту самую маму из интернета» вживую.

Алиса стояла у кассы, но её взгляд был прикован не к деньгам, а к деталям. Она отслеживала настроение толпы, фиксировала самые удачные моменты для соцсетей и следила, чтобы никто не остался обиженным. В её красной кепке, которая стала символом бренда, сегодня был приколот значок с надписью: «*Sayonara, Hawaii!*».

— Карлос идет! — вдруг объявила Алиса.

Толпа расступилась. К фудтраку, протискиваясь сквозь серферов и туристов, шел Карлос. Владелец «Тасо Лоса», бывший конкурент, а ныне друг и партнер. В руках он нес огромный поднос, накрытый фольгой.

— Алоха, чемпионы! — гаркнул он, подходя к окну. Его усы были накручены с особым праздничным шиком. — Я принес вам прощальный подарок.

Владимир вытер руки о фартук и вышел наружу. — Карлос! Ты же должен работать. У тебя своя очередь.

— Моя очередь подождет, — махнул рукой мексиканец. — А вот это — нет. Открывай.

Владимир снял фольгу. На подносе лежали тако. Но не обычные. Начинка была из говядины, приготовленной по рецепту Владимира, с добавлением клюквы и имбиря. А сверху всё это было полито соусом «Память» — тем самым, секретным соусом Кенджи, который стал легендой острова.

— Это... гибрид, — тихо сказал Владимир, пробуя кусочек. Вкус был невероятным. Острота тако смягчалась глубиной русского бульона и сложностью японского соуса. — Карлос, это гениально.

— Это наш общий ребенок, — усмехнулся Карлос, хлопая Владимира по плечу. — Русско-мексиканско-японский союз. Чтобы ты не забыл нас в Киото.

Владимир обнял друга. Крепко, по-мужски. — Спасибо, брат. Мы не забудем.

Праздник разгорался. Музыка играла громче. Рик, спасатель, привел всю свою команду. Они принесли бочонок местного крафтового пива и устроили импровизированный конкурс по поеданию пельменей на скорость. Победителем стал местный школьник, который съел двадцать штук за минуту, чем вызвал овации и смех.

Леле, их первая клиентка, сидела в почетном месте под пальмой. Она медленно ела пельмень, закрыв глаза, наслаждаясь каждым вкусом. Когда она закончила, то подозвала Зою.

— Дитя мое, — сказала старушка, беря её за руку. — Вы уезжаете далеко. Но знайте: часть вашего сердца останется здесь. И часть нашего сердца уйдет с вами.

Зоя заплакала. Слезы текли по щекам, но она улыбалась. — Спасибо, Леле. Вы научили нас, что такое охана. Семья.

— Охана значит никого не оставлять, — кивнула Леле. — И никого не забывать.

Вечером, когда солнце начало клониться к горизонту, окрашивая небо в багровые и золотые тона, Владимир поднялся на небольшую сцену, которую соорудили из ящичков. Толпа затихла.

— Друзья! — начал он, и его голос дрогнул. — Два года назад мы приехали сюда чужими. Мы боялись. Мы не знали языка, законов, людей. Но вы приняли нас. Вы стали нашей семьей.

Он посмотрел на Карлоса, на Рика, на Леле, на сотни незнакомых лиц, которые теперь были близки.

— «Сибирский Дракон» уезжает. Но он оставляет после себя не просто пельмени. Он оставляет воспоминания. Дружбу. Любовь. И обещание: мы вернемся. Хотя бы в гости.

Толпа взорвалась аплодисментами. Кто-то крикнул: «Мы будем скучать!». Кто-то: «Пришлите нам рецепт!».

Владимир спустился со сцены и оказался в объятиях семьи. Зоя плакала у него на плече. Игорь крепко жал ему руку. Алиса, обычно сдержанная, тоже выглядела растроганной.

— Мы сделали это, папа, — тихо сказала она. — Мы оставили след.

— Большой след, — кивнул Владимир.

Ночь опустилась на пляж. Фудтрак был пуст. Столы убраны. Оборудование упаковано. Только гирлянды продолжали светиться, создавая уютный кокон света в темноте.

Семья сидела на песке, глядя на океан. Рядом стояли два больших чемодана и коробки с личными вещами. Всё остальное уже было в пути.

— Страшно? — спросила Зоя.

— Немного, — признался Владимир. — Япония — это другая планета. Там другие правила. Другой ритм.

— Зато там есть Кенджи, — напомнил Игорь. — И Такеши. Мы не одни.

— И там будет новый вызов, — добавила Алиса, доставая планшет. — Я уже изучила статистику потребления пельменей в Киото. Потенциал огромный. Конкуренция высокая, но мы справимся.

Владимир рассмеялся. — Ты никогда не перестаешь планировать, да?

— Планирование — это способ контролировать хаос, — ответила Алиса. — А в Японии хаос скрыт за порядком. Это интересно.

Они замолчали, слушая шум волн. Этот звук они будут помнить всегда. Как запах соли. Как вкус первого пельменя, проданного на этом пляже. Как тепло рук новых друзей.

— Знаете, — сказал Владимир вдруг. — Я думал, что буду чувствовать облегчение. Что груз свалился с плеч. А я чувствую... пустоту.

— Это нормально, — мягко сказала Зоя. — Пустота заполнится новым. Новыми людьми. Новыми вкусами. Новыми историями.

Игорь встал и протянул руку отцу. — Пойдем, пап. Последний раз посмотрим на «Дракона».

Они подошли к фудтраку. Он стоял темный и тихий. Расписной медведь на борту казался задумчивым.

Владимир положил руку на теплый металл. — Спасибо тебе, старик, — прошептал он. — Ты был нашим домом. Ты был нашим щитом. Теперь ты станешь нашим послом.

Он поцеловал холодную сталь.

— До встречи в Киото, — добавил он громче.

Семья отошла от фургона. Охранник, нанятый на эту ночь, кивнул им. Машина, которая должна была отвезти их в аэропорт, уже ждала на парковке.

Они садились в машину молча. Каждый был погружен в свои мысли. Владимир думал о том, как объяснить японцам, что пельмень — это не просто еда, а философия. Зоя представляла, как будет искать ингредиенты для борща в киотских супермаркетах. Игорь мечтал о скоростном интернете и новых гаджетах. Алиса уже составляла список первых шагов по легализации бизнеса.

Машина тронулась. Пляж Кайлуа остался позади. Огни Гонолулу вспыхивали в зеркалах заднего вида, словно прощаясь.

Владимир обернулся. В последний раз увидел силуэт океана и звезды над ним.

— Прощай, Гавайи, — тихо сказал он.

— Привет, Япония, — ответила Алиса, не отрываясь от экрана.

Машина свернула на шоссе, ведущее в аэропорт. Ночь была теплой. Воздух пах свободой и неизвестностью.

«Сибирский Дракон» спал в контейнере где-то в порту. Но его душа летела вместе с семьей Морозовых. Вперед. К новым горизонтам. К новым приключениям. К новой жизни.

Это был конец одной главы. И начало другой.

Самой захватывающей.

Глава 2. Логистический кошмар

Если прощание с Гавайями было эмоциональным и поэтичным, то процесс подготовки к отъезду оказался бюрократическим адом, приправленным потом, слезами и бесконечным скотчем.

Владимир Морозов стоял посреди пустого фудтрака «Сибирский Дракон» и чувствовал себя так, будто его разобрали на запчасти. И это было недалеко от истины. За последние три дня они демонтировали всё, что можно было снять: плиты, холодильники, раковину, полки, даже ручки с дверей. Фудтрак превратился в металлическую коробку, голую и уязвимую.

— Папа, ты уверен, что мы ничего не забыли? — спросил Игорь, заглядывая в чек-лист на планшете. Его пальцы летали по экрану, отмечая пункты зелеными галочками.

— Уверен на девяносто девять процентов, — буркнул Владимир, затягивая ремень на огромном ящике с посудой. — Оставшийся один процент — это то, что обязательно всплывет в самый неподходящий момент. Таков закон подростости.

Алиса, сидевшая на полу среди гор коробок, изучала документы таможенного брокера. Её лицо было мрачным. — Пап, у нас проблема. Серьезная.

Владимир замер. — Какая? Опять налоги?

— Хуже. Ингредиенты, — сказала Алиса, поднимая на него взгляд. — Ты хотел взять с собой запас сушеного укропа, черного перца горошком и ту самую партию меда из мануки, которую мы купили для экспериментов.

— И что? — напрягся Владимир.

— Карантинный контроль Японии запрещает ввоз некоторых растительных продуктов без фитосанитарного сертификата, который мы не успели оформить. А мед... Мед требует ветеринарного заключения. Если мы попытаемся провезти это как личные вещи, нас оштрафуют. Если как коммерческий груз — задержат контейнер на таможне на две недели.

Владимир опустил на перевернутый ящик. Голова шла кругом. — Две недели? Но нам нужно открываться сразу! Кенджи ждет нас. Фестиваль через месяц!

— Я знаю, — тихо сказала Алиса. — Поэтому я уже составила план Б. Мы оставляем продукты здесь. Продадим их Карлосу со скидкой. А в Киото купим местные аналоги. Да, вкус будет немного другим. Но мы адаптируемся. Как всегда.

Владимир посмотрел на дочь. В её глазах не было паники. Только холодный расчет и готовность решать проблемы. Он понял, что она права. Сопrotивляться системе бесполезно. Нужно обходить её.

— Хорошо, — сказал он, выдыхая. — Звони Карлосу. Пусть забирает всё.

День упаковки был самым тяжелым. Семья работала с раннего утра до поздней ночи. Руки были стерты в кровь, спины ныли, а воздух в фудтраке стоял спертым, пахнувший пылью и старым металлом.

Зоя упаковывала хрупкие вещи: тарелки с росписью, любимые кружки, фотографии в рамках. Каждую вещь она заворачивала в пузырчатую пленку с такой тщательностью, словно прощалась с живым существом.

— Вова, посмотри, — позвала она мужа.

Владимир подошел. Зоя держала в руках маленькую деревянную фигурку дракона, которую подарил им Рик. — Куда её положить? В ручную кладь или в багаж?

— В ручную, — твердо сказал Владимир. — Это наш талисман. Он должен лететь с нами.

Игорь тем временем занимался техникой. Он разобрал сервер приложения, аккуратно упаковал жесткие диски в антистатические пакеты и спрятал их в свой рюкзак. — Данные важнее железа, — объяснял он отцу. — Железо купим новое. А базу данных клиентов восстановить будет сложно.

— Ты думаешь о будущем, — одобрил Владимир. — Молодец.

Алиса же координировала грузчиков. Два здоровых мужчины в оранжевых жилетах занесли в фудтрак деревянные распорки, чтобы закрепить оборудование внутри контейнера.

— Осторожнее с левым углом! — командовала Алиса, сверяясь со схемой. — Там генератор. Если его поцарапать, гарантия слетит.

Грузчики переглядывались, но слушались. Маленькая девочка в красной кепке говорила так уверенно, что спорить с ней было страшно.

К вечеру фудтрак был полностью упакован. Двери закрыты, опечатаны пластиковыми пломбами. На борту висела большая бирка: «*FRAGILE. THIS SIDE UP. SIBERIAN DRAGON. DESTINATION: KYOTO, JAPAN*».

Владимир обошел фудтрак последний раз. Провел рукой по боковой стенке, где когда-то была царапина от ветки во время шторма. Теперь она была скрыта под слоем защитной пленки.

— Ну всё, — сказал он тихо. — Прощай, друг.

Зоя подошла к нему и взяла за руку. — Он вернется. В новом облике.

— Надеюсь, — кивнул Владимир.

На следующий день фудтрак увезли в порт. Семья провожала его молча. Они стояли на причале, глядя, как огромный кран поднимает синий контейнер и аккуратно опускает его в трюм грузового судна.

— Это странно, — сказал Игорь. — Видеть наш дом внутри железной коробки.

— Это не странно, — ответила Алиса. — Это логистика. Товар должен быть защищен.

Когда корабль отошел от берега, Владимир почувствовал облегчение. Самая сложная часть была позади. Физическая. Теперь начиналась бумажная.

Они вернулись в город, чтобы сдать ключи от арендованного домика, закрыть банковские счета на Гавайях и получить последние справки. День прошел в беготне между офисами, банками и нотариусами.

Вечером они собрались в отеле перед вылетом. Чемоданы стояли в углу номера. Их было всего четыре: два больших и два маленьких. Всё остальное — мебель, техника, одежда — осталось в прошлом.

— Мы стали легкими, — заметила Зоя, распаковывая небольшую сумку с туалетными принадлежностями.

— Легкими и уязвимыми, — добавил Владимир. — У нас нет ничего, кроме того, что в этих чемоданах. И наших голов.

— Голов у нас много, — усмехнулась Алиса. — И они работают хорошо.

Игорь лежал на кровати, листая путеводитель по Киото. — Слушайте, а вы читали про систему сортировки мусора в Японии?

— Нет, — ответила Зоя.

— Там всё строго. Пластик отдельно, бумага отдельно, стекло отдельно, горючее отдельно. И дни вывоза разные. Если ошибешься, мусорщики оставят пакет с наклейкой «Ошибка». Это позор на весь район.

Владимир вздохнул. — Еще одна причина для стресса.

— Нет, пап, — возразил Игорь. — Это причина для порядка. Мне нравится.

Алиса закрыла ноутбук. — Завтра мы прилетаем в Токио. Транзит до Киото — на скоростном поезде синкансэн. Такеши встретит нас на вокзале. Кенджи бронирует нам жилье на первую неделю. План четкий. Отклонений быть не может.

— А если будут? — спросила Зоя.

— Будем импровизировать, — ответил Владимир. — Как всегда.

Ночь в отеле прошла спокойно. Владимир ворочался, думая о том, правильно ли он всё сделал. Не слишком ли быстро они приняли решение? Не переоценили ли свои силы?

Зоя спала крепко, уставшая от беготни. Игорь храпел тихонько, уткнувшись лицом в подушку. Алиса спала с планшетом в руке, экран которого светился слабым светом карт Киото.

Рано утром, еще до рассвета, такси отвезло их в аэропорт Гонолулу. Терминал был полупустым. Рейс в Токио был долгим — около десяти часов.

У стойки регистрации возникла первая заминка. — Ваши билеты в один конец? — спросила девушка-регистратор.

— Да, — ответил Владимир.

— А обратные?

— Мы переезжаем, — объяснила Зоя. — У нас виза резидента.

Девушка проверила документы, поколебалась, затем пробила багаж. — Удачной поездки. И удачи в Японии. Говорят, там сложно привыкнуть.

— Мы справимся, — уверенно сказал Владимир.

Они прошли контроль безопасности, сняли ремни, обувь, куртки. Прошли сквозь рамки металлоискателей. И вот они уже в зале ожидания. Огромные панорамные окна выходили на взлетную полосу. Самолет, большой и белый, стоял у гейта, готовый унести их в другой мир.

Владимир купил кофе. Горький, горячий. Он сделал глоток и посмотрел на семью. Они выглядели уставшими, но решительными.

— Ну что, команда? — спросил он.

— Готовы, — хором ответили дети.

— Тогда вперед, — сказал Владимир.

Они поднялись на борт. Нашли свои места. Пристегнули ремни. Самолет начал разгон. Пол отделялся от земли. Сердце Владимира пропустило удар. Гавайи уходили вниз. Океан становился меньше. Облака закрывали вид.

Он закрыл глаза. В голове промелькнули образы последних двух лет: первый пельмень, штурм, фестиваль, победа над корпорацией, прощальный пир.

Это была лучшая глава его жизни. Но книга еще не закончена.

Самолет набрал высоту. Турбулентность слегка тряхнула салон. Владимир открыл глаза и посмотрел в иллюминатор. Внизу расстилалось бескрайнее серое одеяло облаков. А где-то там, за ними, была Япония.

Страна восходящего солнца. Страна контрастов. Страна, которая должна была стать их новым домом.

Владимир достал из кармана маленькую деревянную фигурку дракона. Погладил её большим пальцем.

— Держись, дружище, — прошептал он. — Самое интересное только начинается.

Рядом Зоя взяла его за руку. Её ладонь была теплой и влажной. Она тоже боялась. Но она была здесь. С ним.

Игорь уже включил наушники и смотрел фильм. Алиса открыла ноутбук и начала писать список дел на первые сутки в Токио.

Семья Морозовых летела навстречу неизвестности. Но они летели вместе. И этого было достаточно.

Часы шли медленно. Кофе остыл. Сон не шел. Но время шло. И с каждой минутой они приближались к цели.

Когда самолет начал снижаться, за окном показалась земля. Ночной Токио сиял миллионами огней. Это было похоже на упавшее звездное небо. Или на гигантскую материнскую плату компьютера.

Владимир прижался лбом к холодному стеклу. — Вау, — выдохнул он.

— Добро пожаловать в будущее, — тихо сказала Алиса, не отрываясь от экрана.

Шасси коснулись полосы с мягким толчком. Реверс загудел. Самолет замедлился и покатился к терминалу.

Двери открылись. Волна влажного, теплого воздуха ворвалась в салон. Запах керосина смешивался с чем-то сладким и пряным.

Они встали. Взяли ручную кладь. Выстроились в очередь на выход.

Владимир сделал глубокий вдох. — Поехали, — сказал он.

И шагнул в новый мир.

Глава 3. Токийский шок

Воздух в аэропорту Нарита был другим. Не соленым и свободным, как на Гавайях, а плотным, кондиционированным, пахнущим чистотой, пластиком и чем-то неуловимо металлическим. Здесь всё работало с пугающей точностью: табло мигали синхронно, люди двигались потоками, не сталкиваясь друг с другом, а указатели на английском и японском языках вели к выходам с математической логикой.

Семья Морозовых вышла из зоны прилета, волоча за собой четыре чемодана. Владимир чувствовал себя оглушенным. После десяти часов полета ноги гудели, глаза слезились от сухого воздуха, а в голове стоял гул. Но самое странное ощущение было не физическим, а ментальным. Он потерялся. Не географически — карта была в телефоне Алисы, — а культурно.

На Гавайях их встречали улыбками, объятиями и словом «Алоха». Здесь их встречала вежливая тишина и низкие поклоны сотрудников аэропорта. Никто не спрашивал, как долетели. Никто не пытался продать такси или сувениры у самого выхода. Все были погружены в свои дела, эффективные и незаметные.

— Где Такеши? — спросила Зоя, нервно поправляя шарф, хотя в здании было тепло.

— Должен быть у выхода №4, сектор В, — ответила Алиса, сверяясь с сообщением в мессенджере Line, который они установили еще в самолете. — Он написал: «Жду. Черная куртка. Байк рядом».

Они двинулись к выходу. Толпа вокруг них была плотной, но текучей. Люди говорили тихо. Смех звучал приглушенно. Владимиру казалось, что он попал в фильм про будущее, где эмоции находятся под строгим контролем.

У выхода №4 они увидели его. Парень лет двадцати, невысокий, с короткой стрижкой, одетый в черную кожаную куртку поверх худы. Рядом с ним стоял мотоцикл — мощный, угловатый, черного цвета с красными акцентами. Выглядел он так, словно сошел с обложки журнала о киберпанке.

Это был Такеши. Внук Кенджи.

Он заметил их, выпрямился и сделал глубокий, правильный поклон. — Добро пожаловать в Японию, семья Морозовых, — сказал он на хорошем, но слегка акцентированном английском. Его голос был низким, спокойным.

Владимир шагнул вперед и протянул руку. — Владимир. Спасибо, что встретил нас.

Такеши посмотрел на протянутую руку, слегка растерялся, но потом пожал её. Его рукопожатие было коротким, твердым. — Такеши. Дед ждет вас в Киото. Но сначала нам нужно добраться до поезда.

— На твоём байке? — усмехнулся Игорь, разглядывая мотоцикл.

Такеши впервые улыбнулся. Улыбка изменила его лицо, сделав его моложе и менее суровым. — Нет. Для багажа это не подходит. Мы вызвали микроавтобус. Он уже здесь.

Он указал на белый минивэн, припаркованный чуть поодаль. Водитель, пожилой мужчина в белой перчатке, уже открыл заднюю дверь и ждал, низко склонив голову.

— Вау, сервис, — выдохнула Зоя. — Даже не знаю, куда класть вещи.

— Просто дайте ему, — посоветовала Алиса. — И не забудьте поблагодарить поклоном.

Они погрузили чемоданы. Сели в салон. Машина тронулась плавно, почти бесшумно. За окном начал разворачиваться пейзаж пригородов Токио. Сначала это были аккуратные поля, затем промышленные зоны с трубами и складами, а потом город начал смыкаться вокруг них, как огромный организм.

Токио поражал масштабом. Небоскребы уходили в небо, усеянное огнями рекламных щитов. Дороги были многоуровневыми, запутанными, как лабиринт. Поезда скользили по эста-

кадам между зданиями. Всё было новым, чистым, технологичным. Но в то же время чувствовалась древняя тяжесть этого места.

— Это... огромно, — тихо сказал Владимир.

— Здесь живет тридцать семь миллионов человек, — сообщил Такеши, сидевший на переднем сиденье и что-то печатавший в телефоне. — Большой Токио — самая населенная агломерация мира.

— Тридцать семь... — повторила Зоя бледнеющим голосом. — А на Гавайях было сто тысяч на всем острове.

— Привыкнете, — бросил Такеши, не оборачиваясь. — Главное правило Токио: не останавливайтесь посреди потока. Идите быстро. Смотрите под ноги. И не смотрите людям в глаза слишком долго. Это считается агрессивным.

Алиса тут же сделала заметку в планшете: «Правило №1: Избегать зрительного контакта».

Игорь прильнул к окну. — Посмотри на эти провода! — воскликнул он, указывая на сплетение кабелей над дорогой. — Это же хаос внутри порядка. Как они вообще разбираются, что куда идет?

— Это наследие прошлого, — ответил Такеши. — После войны восстанавливали быстро. Провода вешали там, где было место. Теперь это часть эстетики.

Машина свернула на скоростную магистраль. Огни города превратились в размытые полосы красного и белого. Владимир чувствовал нарастающее напряжение. Они были каплей в этом океане стали и стекла. Смогут ли они здесь дышать? Сможет ли «Сибирский Дракон» выжить в городе, где даже уличные ларьки выглядят как космические корабли?

Через час они прибыли на вокзал Синдзюку. Это было не просто здание. Это был город внутри города. Огромный комплекс с десятками выходов, сотнями магазинов, ресторанами и офисами. Поток людей был таким плотным, что Владимиру стало трудно дышать.

— Держитесь вместе, — скомандовал Такеши. — Потеряться здесь легко. Найти друга — сложно.

Они вышли из машины. Шум вокзала ударил по ушам. Голоса дикторов, объявляющих остановки поездов на нескольких языках, стук колес, шаги тысяч ног, звон монет в автоматах.

Такеши повел их через толпу. Он двигался уверенно, рассекая поток людей, как ледокол. Семья Морозовых шла гуськом, цепляясь взглядами за его черную куртку.

— Сюда, — сказал Такеши, указывая на эскалатор. — Нам нужен синкансэн. Скоростной поезд до Киото.

Они поднялись наверх. Перед ними открылось зрелище, от которого захватило дух. Огромный зал с высокими потолками. Через стеклянные стены было видно множество путей. И среди них стояли поезда, похожие на пули. Белые, обтекаемые, с длинными носами.

— Синкансэн, — произнес Такеши с уважением. — Пуля. Развивает скорость до трехсот километров в час. Доедем за два часа пятнадцать минут.

Они купили билеты в автомате. Процесс был сложным: нужно было выбрать тип поезда, класс вагона, место. Автомат говорил только по-японски, но Алиса быстро разобралась в иконках.

— Бери места у окна, — сказала она. — Так мы увидим Фудзияму, если погода позволит.

Они прошли через турникеты, приложив карты к считывателям. Звуковой сигнал подтвердил проход. *Бип.*

Платформа была чистой, как операционная. На полу были нарисованы линии, показывающие, где будут открываться двери поездов. Люди стояли ровно вдоль этих линий, не пересекая их. Ни толкотни, ни спешки. Только ожидание.

Когда поезд подошел, двери открылись точно напротив линий. Пассажиры вошли внутрь. Двери закрылись. И поезд тронулся.

Разгон был плавным, но стремительным. Город за окном начал смазываться. Сначала были видны дома, затем кварталы, затем весь Токио стал панорамой огней.

Внутри вагона царил идеальная тишина. Никто не разговаривал по телефону. Никто не смеялся громко. Пассажиры читали книги, смотрели в планшеты или просто дремали.

Владимир сел у окна. Рядом с ним Зоя. Напротив — Игорь и Алиса. Такеши сидел рядом с Игорем, объясняя ему, как работает местная система оплаты проезда IC-картой.

— Почему так тихо? — шепнула Зоя. — Мне кажется, я боюсь даже чихнуть.

— Это уважение к общему пространству, — тихо ответил Владимир. — Здесь личное не должно вторгаться в общественное.

— Мне нравится, — прошептал Игорь. — Можно сосредоточиться.

Алиса уже открыла ноутбук. — Пока едем, я изучу карту района, где мы будем жить. Кенджи прислал адрес. Это старый район Гион. Традиционный.

— Традиционный — значит, без лифтов и с деревянными полами, — вздохнула Зоя. — Мои колени не оценят.

— Зато душа оценит, — улыбнулся Владимир.

Поезд мчался сквозь ночь. За окном мелькали силуэты гор, освещенные луной. Иногда вспыхивали огни маленьких станций.

Владимир закрыл глаза. Он попытался расслабиться, но тело отказывалось слушаться. Мысли крутились вокруг одного: а правильно ли они сделали? Гавайи были теплыми, понятными, хоть и сложными. Япония казалась холодной, непостижимой стеной правил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.